

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

22—24 мая 2014

Панельная сессия

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ИНИЦИАТИВА В
ДЕЙСТВИИ. ОТ ЗАДАЧ К РЕЗУЛЬТАТАМ**

24 мая 2014 — 10:00—11:15, Мерседес Бар

Санкт-Петербург, Россия

2014

Модератор:

Татьяна Наумова, Ведущая, телеканал «Россия-24»

Выступающие:

Артем Аветисян, Директор направления «Новый бизнес», Агентство стратегических инициатив; председатель, НП «Клуб лидеров по продвижению инициатив бизнеса»

Андрей Белоусов, Помощник Президента Российской Федерации

Владислав Корочкин, Первый вице-президент по экспертно-аналитической деятельности, Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России»

Анатолий Мещеряков, Статс-секретарь, вице-президент, ОАО «Российские железные дороги»

Андрей Никитин, Генеральный директор, Агентство стратегических инициатив

Т. Наумова:

Уважаемые участники и гости! Рада поприветствовать вас на нашей сессии «Национальная предпринимательская инициатива в действии. От задач к результатам».

Сегодня речь пойдет о тех барьерах, с которыми сталкивается бизнес в России, и о путях их устранения. Известно, что мир делится на лириков и физиков. Одни видят исторические циклы и ссылаются на особенности национального характера, вторые говорят о структуре, лежащей в основе любых бизнес-процессов, и оперируют скорее такими терминами, как стимулы и правила игры. Наверное, в жизни любого человека наступает такое время, когда очень хочется взять лист бумаги и расписать свои задачи.

Пожалуй, излишне говорить о бизнес-процессах фирмы. Без системы здесь точно не обойтись: все подразделения должны работать, как часы. Если продолжать эти рассуждения, мы логически придем к тому, что для эффективной работы такой грандиозной структуры, как государство, необходимы ориентиры. В последнее время ими стали так называемые дорожные карты: именно на них был сделан акцент в последние два года. Результат не заставил себя ждать — тем более, что велосипед изобретать не пришлось.

Здесь присутствуют руководители рабочих групп Агентства стратегических инициатив (АСИ), поэтому давайте рассмотрим подробнее каждую дорожную карту. У нас весьма сложно организованное мероприятие, поэтому большая просьба: не выходить за пределы трех минут.

Так же, как театр начинается с вешалки, любой бизнес начинается с регистрации предприятия. Слово Глебу Алексеевичу Архангельскому — руководителю рабочей группы АСИ по оптимизации процедур регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Г. Архангельский:

Доброе утро, уважаемые коллеги!

Действительно, начиная бизнес, человек регистрирует компанию. Важно, чтобы именно на этой стадии слишком сложные процедуры не убили его желание, его активность. К форуму подоспело несколько инноваций по нашей дорожной карте. В конце апреля и в начале мая Президент Российской Федерации подписал четыре федеральных закона, затрагивающих, в числе прочего, процессы регистрации предприятий. Скажу в двух словах о том, что изменилось.

Первое: предпринимателю теперь не нужно уведомлять Федеральную налоговую службу (ФНС) и внебюджетные фонды об открытии банковского счета. Это была совершенно непонятная, ненужная, дублирующая процедура, потому что банк и так должен был это делать. Многие предприниматели забывали это или не знали об этом, и их штрафовали — штрафовали на не слишком большие суммы, но государство этим сразу показывало: «Смотри, ты уже что-то нарушил, что-то уже плохо». Эта обязанность с 1 мая отменена. Второе: федеральный закон предусматривает сокращение сроков взаимодействия Федеральной налоговой службы и внебюджетных фондов с пяти дней до трех. Это дает ФНС возможность сократить срок регистрации до трех дней, что будет сделано в обозримом будущем. Большую часть этого времени занимало взаимодействие между ведомствами, а не проверка документов человека, который создает предприятие.

Третье: отменено правило, требовавшее вносить уставной капитал до регистрации предприятия, открывать накопительный счет и делать лишний поход в банк. На самом деле ФНС этого не проверяла. Те, кто знал об этом, вносили уставный капитал на открытый банковский счет. Те, кто этого не знал или был слишком законопослушен, вносили уставной капитал до регистрации, тратя время на лишний поход в банк, что сильно ухудшало

наши позиции в рейтинге. При выставлении рейтинга учитываются количество процедур, их стоимость и длительность в днях. Соответственно, лишняя процедура — это резкое ухудшение рейтинга.

Наконец, четвертое, последнее и самое «вкусное» — то, что далось нам ценой большого труда: отмена нотариального заверения подписи на заявлении о регистрации предприятия. Совершенно бессмысленная вещь: создавая предприятие, ты идешь к нотариусу и заверяешь свою подпись, после чего тебе нужно лично прийти в Федеральную налоговую службу, где еще раз убеждаются в том, что ты — это действительно ты. Что в этом было плохого? Помимо того, что это ухудшало нашу позицию в рейтинге и вело к финансовым и временным издержкам, это полностью обесмысливало любые усилия по внедрению онлайн-регистрации. Представители нашего бизнеса говорили: «Смотрите, в Новой Зеландии, в Сингапуре — онлайн-регистрация. Так удобно, можно все сделать через сайт». У нас теоретически тоже была онлайн-регистрация, но неважно, насколько она удобна и эффективна: если вы делаете все онлайн, а потом вам нужно идти к нотариусу и лишний раз это заверять, все обесмысливается. Сразу скажу, что эта реформа далась ценой большой крови: мы посчитали, что, по минимальной оценке, доходы нотариусов уменьшатся примерно на миллиард рублей. Надо отдать должное руководителю Федеральной налоговой службы, который активно продвигал эту идею и лоббировал ее в Государственной Думе. Слава богу, правило о заверении отменили, закон был подписан, что открывает возможность онлайн-регистрации.

Те, кто сталкивался с онлайн-регистрацией индивидуальных предпринимателей, знают, что там нотариального заверения никогда не требовалось: онлайн-сервис достаточно удобен и понятен, зарегистрировать ИП очень легко. Теперь так же легко зарегистрировать и предприятие. В ближайших наших планах — создание типовых уставов.

Предприятия смогут не создавать эти совершенно бессмысленные документы, которые 90% компаний скачивают из Интернета, а пользоваться типовыми уставами.

Т. Наумова:

Спасибо, Глеб Алексеевич, в первую очередь за то, что выдержали регламент. Коллеги, предлагаю брать с него пример.

Насколько мы поняли, процесс регистрации юридических лиц стал проще. Сегодня мы находимся в портовом городе, поэтому хочу спросить Виталия Юрьевича Сурвилло, руководителя рабочей группы АСИ по совершенствованию таможенного регулирования: что происходит на таможне?

В. Сурвилло:

Добрый день. Я начну с сухой статистики. У нас в дорожной карте 49 мер, которые должны быть приняты; 35 из них приняты, 7 находятся в процессе принятия и 7 не приняты. Несмотря на такой, в общем-то, позитивный результат, отношение бизнес-сообщества к происходящему является неоднозначным.

Конечно, у нас есть бесспорное достижение: существенно упростились процедуры таможенного администрирования. Сюда можно отнести введение упрощенного контроля для товаров идентичных партий, отраслевое категорирование, автоматическую регистрацию таможенных деклараций, удаленный выпуск. Но общее впечатление таково, что многое буксует, стоит на месте. Проблема связана не с тем, что какие-то силы противятся этому. Можно только посочувствовать Федеральной таможенной службе: она отвечает за эту дорожную карту, а между тем в ее выполнении участвуют 72 министерства. Как только речь заходит, в числе прочего, о петербургских проблемах, о проблемах Морского порта,

выясняется, что, помимо Федеральной таможенной службы, существует множество других контролирующих организаций, не говоря уже о портовых структурах. Эффект от работы таможенников во многом сводится на нет.

Большая проблема заключается в отсутствии электронного, да и любого другого взаимодействия между различными органами исполнительной власти. Когда таможенная служба говорит, что выполняет все свои операции в более сжатые сроки, чем те, которые предусмотрены дорожной картой, особой разницы нет, поскольку потом тебя направляют, скажем, в Россельхознадзор или в очередь на инспекционно-досмотровый комплекс (ИДК): все достижения таможни тем самым обесцениваются. Надо указать еще на одну проблему: изменить систему таможенного администрирования можно, только имея достаточное бюджетное финансирование. Сейчас автомобильные пункты пропуска забиты транспортом, и без больших бюджетных вливаний их не обустроить. Когда мы говорим о том, что надо обустраивать их, с нами соглашаются и предлагают запустить пилотный проект. Мы выбираем пункты пропуска, которые будут переоборудованы для выполнения такой сложной задачи, как выпуск и декларирование. Далее нам говорят, что деньги на это были выделены и потрачены много лет назад, и больше ничего сделать нельзя. Это вопрос уже не к таможенной службе, а к Росгранице и другим органам исполнительной власти.

Все это, конечно, вызывает определенное разочарование бизнес-сообщества, которое видит, что мероприятия в рамках дорожной карты реализуются, но существенного эффекта не дают. Необходимо дать Федеральной таможенной службе больше полномочий для руководства смежными контролирующими органами. Думаю, в этом сейчас заключается основная проблема: аппарат таможенной службы, в первую очередь центральное управление, настроены делать все, что от них зависит, но на местах, особенно если говорить о смежных органах, все стопорится.

Поэтому, как мне кажется, работы еще много, несмотря на то, что прошло уже два года и большая часть пунктов дорожной карты выполнена.

Т. Наумова:

Большое спасибо, Виталий Юрьевич. Хочу отметить дисциплинированность наших спикеров: все укладываются в три минуты.

Наряду с дорожной картой по таможне, одной из первых карт, принятых в рамках Национальной предпринимательской инициативы, была дорожная карта по строительству. Насколько я знаю, ее реализация идет не очень успешно, и сейчас действует уже третья редакция карты. Сегодня здесь присутствует Дмитрий Анатольевич Волков, заместитель руководителя рабочей группы АСИ по строительству, координатор «Клуба лидеров» по направлению строительства.

Дмитрий Анатольевич, как Вы оцениваете работу по дорожной карте, в том числе ту, которая проделана после появления Министерства строительства и ЖКХ?

Д. Волков:

Не все так плохо. Если говорить о цифрах, то из 15 мероприятий, которые, согласно дорожной карте, должны были быть выполнены до июня, выполнено семь, сорваны сроки по пяти, и в процессе выполнения три: мы надеемся, что сроки будут соблюдены. Это неплохой результат, если иметь в виду, что в прошлый раз было выполнено всего два мероприятия, после чего дорожную карту переформатировали.

Раньше мы хвалили Москву, которая больше всего влияла, в частности, на рейтинг Doing Business, где применялись лучшие практики, и, говоря дипломатическим языком, напряженно молчали о федеральном регуляторе. Сейчас мы более чем удовлетворены отношением Минстроя. Та команда, которая стала руководить министерством, придала процессу совершенно

другой характер. Установлен тесный контакт между членами рабочей группы и специалистами Минстроя — между руководителем рабочей группы Леонидом Александровичем Казинцом и министром, между активными членами рабочей группы и заместителями министра. Это рабочие контакты, которые происходят ежедневно, а не только на совещаниях. В этом смысле мы стали работать намного лучше, и я считаю это очень большим достижением.

Ключевые показатели эффективности (КПЭ) примерно таковы: если иметь в виду модельный объект Doing Business, то сегодня у нас насчитывается 36 процедур, каждая в среднем занимает 297 дней и обходится в 360 тысяч рублей. Как заявляет правительство Москвы, мы хотим получить 12 процедур, 180 дней и 118 тысяч рублей. Это амбициозная цель. Если бы опрос Всемирного банка проходил среди чиновников Правительства Москвы, мы бы, несомненно, достигли ее. Посмотрим, что мы получим на практике, с учетом того, что к работе подключился Санкт-Петербург: мы этому очень рады, но с точки зрения рейтинга новость не самая позитивная. Люди, которые не так глубоко погружены в процесс, задают вопрос: какого же результата мы достигли для бизнеса? Что можно пощупать? К сожалению, в очередной раз должен констатировать, что похвастаться особенно нечем. Принятые законы закладывают основу будущей реформы. Результаты должны отражаться в практике правоприменения, в том числе в контрольных закупках, но пока мы их не видим. Так, например, приняты правила землепользования и застройки в городских округах, кроме Москвы и Санкт-Петербурга; должны быть приняты правила проведения подготовительных работ до получения разрешения на строительство.

Есть еще одно обстоятельство — немного настораживающее. Мы по праву гордимся принятием исчерпывающего перечня административных процедур в строительстве, но в этот перечень попали типично московские процедуры, такие как процедура выдачи ордера и процедура принятия архитектурно-

градостроительного решения: фактически это предпроектное согласование буклетов, с которым мы в Москве боремся уже не меньше года, ссылаясь на то, что в федеральном законодательстве этого нет. И вот мы, в некотором смысле, за что боролись, на то и напоролись. Мы сами включили эти процедуры в перечень. В Москве это компенсируется тем, что московские власти здорово продвинулись — не в плане сокращения количества процедур, на что они идут неохотно, а в плане улучшения их качества, повышения прозрачности, применения новых регламентов и технологий: например, применяется сдача документов в электронном виде, которая ускоряет и облегчает процесс. В других регионах, где в технологии и обеспечение прозрачности не вкладывают таких же денег, эти процедуры могут стать барьером.

Тут есть одна особенность, которая, думаю, касается не только стройки. О ней сказал один из московских чиновников: «Я прошу бизнес обратить внимание, это очень важно: процедуры — это не всегда барьер, иногда это трамплин». Имеется в виду, что при осуществлении сложных проектов регулятор иногда помогает предпринимателям организовать бизнес-процесс, контролируя действия сотрудников компании на разных этапах, позволяя избежать ошибок, причем часто делает это бесплатно. Это глубокая мысль.

Москва этот принцип активно реализует на практике, и в той административной парадигме, в которой мы находимся, наверное, это правильно. Я говорил о том, что мы достигнем стратегического успеха только тогда, когда перейдем от административной парадигмы к либеральной, от контроля и надзора к декларациям и обеспечению ответственности. Но, пока этого нет, нам надо довести административные процедуры до совершенства. В этом смысле московская практика заслуживает внимания. Посмотрим, каким будет результат.

Т. Наумова:

Пожелаем Вам удачи в Вашей нелегкой борьбе. Предлагаю от локальных вопросов перейти к глобальным.

Андрей Рэмович, большое спасибо Вам за то, что Вы посетили наше мероприятие. Вы стояли у истоков проекта «Национальная предпринимательская инициатива» и всегда уделяли огромное внимание этому вопросу: в прошлом — как министр экономического развития, а сегодня — как помощник Президента Российской Федерации. Вы возглавляете рабочую группу Экономического совета при Президенте по направлению «Национальная предпринимательская инициатива», которая контролирует выполнение министерствами и ведомствами тех дорожных карт, о которых мы сегодня говорим. Как Вы оцениваете темпы их реализации?

А. Белоусов:

Давайте переведем разговор в более предметное русло. Когда я зашел и услышал слово «парадигма», мне сразу захотелось куда-нибудь спарадигмировать.

Когда, с подачи Президента, который был тогда премьером, на съезде «Деловой России» запускали Национальную предпринимательскую инициативу в формате дорожных карт, мы полагали, что вся эта процедура затянется до 2018 года. Мероприятия были расписаны так, что на первые два года приходилось две трети или три четверти всех мероприятий. Эти дорожные карты просуществовали один год. Хотя было очень много позитивных новаций, и сама идея была очень правильной — мы прорабатывали ее с Boston Consulting Group (BCG) и с Агентством стратегических инициатив, — примерно через год мы поняли, что дорожные карты надо обновлять. На тот момент не существовало четкой процедуры реализации дорожных карт. Летом 2013 года мы, во-первых, обновили

дорожные карты, а во-вторых, закрепили порядок, согласно которому ни один нормативный акт, будь то проект закона или постановление Правительства, не может быть принят без «штампа ОТК» рабочей группы. Контроль над процессом был возложен на Министерство экономического развития, а рабочие группы стали своего рода сетевыми координаторами и итоговыми контролерами. Почему сделано так? Дело в том, что дорожные карты связаны с принятием законов.

В дорожной карте, как вчера было сказано на пленарном заседании, перечислено 160 законов, из них срок наступил по 60 или 70, но принята только половина законов, другая половина задерживается по различным объективным и субъективным причинам. Из этих 30 с небольшим законов в весеннюю сессию мы сможем принять 15-20. Мы проанализировали состояние остальных законов: они находятся на разных стадиях подготовки. Поэтому было принято решение — оно далось непросто — о том, чтобы все законопроекты подготовить и внести в Государственную Думу не позднее осенней сессии. Планка довольно высока, тем не менее аппарат Правительства уже приступил к разработке детального графика законопроектной деятельности.

Процедура очень проста: как правило, рабочая группа ведомства разрабатывает законопроект, затем он проходит соответствующую экспертизу, в которой максимально участвует бизнес, а дальше его рассматривает рабочая группа АСИ: получилось или нет, соответствует или не соответствует? После этого обычная процедура — Комиссия по законопроектной деятельности, заседание Правительства, внесение в Думу. Дальше Дума рассматривает закон в соответствии со своей обычной процедурой. Если все пойдет так, как было задумано, то к концу этого года мы в целом закончим с законопроектной деятельностью. Дальше, конечно, возможна какая-то настройка, рихтовка.

Кстати, вчера был принят ключевой закон, который мы пробивали около пяти лет, из них два года — с огромнейшим трудом, один из заместителей министра получил за него выговор. Вчера его наконец приняли во втором чтении. Он включен в дорожную карту по строительству. Это закон о торгах по земле, согласно которому муниципалитет или субъект федерации по требованию инвестора обязан выставить землю на продажу, если ее целевое использование не определено. Я немного утрирую, но смысл именно таков. Некоторое время назад, тоже с огромным трудом, был принят закон, а за ним и постановление Правительства, которое жестко регламентирует количество разрешительных процедур в строительстве.

Теперь надо смотреть, как эти законы работают. Я очень благодарен «Клубу лидеров», который взял это на себя. Примерно полгода назад, мы начали составлять рейтинги регионов. Смысл все тот же: создать инструмент для измерения степени адекватности правоприменения в субъектах Российской Федерации. Будет создан портал, отражающий результаты всех проверок.

Сейчас от нас с вами зависит очень многое. В ближайшие полтора-два года станет понятно, работает Национальная предпринимательская инициатива или нет. Качество ее работы будет определяться группами экспертов от бизнеса, которые станут проводить экспертизу того, как выполняются дорожные карты. В этом и заключается смысл нашей деятельности.

Сегодня мы обсуждаем лишь первые шаги. Повторю еще раз: большая часть законов была принята в течение осенней сессии прошлого года и весенней сессии этого года, они только начинают действовать. Фильтр АСИ они прошли еще до внесения в Думу. Сейчас важно выяснить, как они работают, получить обратную связь.

Т. Наумова:

Андрей Рэмович, большое спасибо.

Давайте от строительства перейдем к чему-нибудь более позитивному. Если по такому показателю, как получение разрешения на строительство, мы занимаем 178-е место в рейтинге Doing Business, то, например, по регистрации собственности — 17-е. Я хочу обратиться к Павлу Николаевичу Романову, руководителю рабочей группы АСИ по этому направлению. Павел Николаевич, за счет чего удалось этого добиться?

П. Романов:

Добрый день, уважаемые участники заседания!

Прежде всего хочу сказать, что любой рейтинг — это очень понятная и простая вещь, там есть индикаторы и есть цифры. С цифрами работать легко, тут нет эмоций. Итак, за счет чего это было достигнуто? Мы посмотрели на индикаторы этого рейтинга и увидели, что, собственно говоря, там три индикатора, которые уже назывались: количество процедур, сроки в днях и стоимость. По одному из индикаторов, по стоимости, мы уже в пятерке лучших. Лучше нас только Грузия и Белоруссия, занимающие первое и третье места в рейтинге. Соответственно, оставалось два показателя, на которые нужно было повлиять: количество процедур и срок. Процедур у нас сегодня четыре, а срок составляет 22 дня. Наверное, многие еще помнят, что в течение долгих лет срок регистрации составлял 30 дней. Поэтому в первую очередь был разработан революционный Закон № 250: он был принят в июле 2013 года и вступил в действие 1 октября того же года. Он предусматривал переход от 30 дней к 18; с учетом других процедур получилось 22 дня. Соответственно, в рейтинге мы сразу «скакнули» вверх. Были устранены такие процедуры, как обязательное предоставление выписки из ЕГРП при регистрации собственности — поскольку заработала система межведомственного взаимодействия между Росреестром и налоговой службой, — и предоставление нотариальных

копий учредительных документов. За счет этого мы заняли такое высокое место.

Есть ли еще резервы? Безусловно, есть. Объединенные Арабские Эмираты тоже сделали скачок — с 13-го места на четвертое. У них есть большой минус: стоимость выше, чем у нас. Остальные показатели сравнимы: у них три процедуры и шесть дней регистрации, мы стремимся к 2018 году получить семь дней регистрации и две процедуры. О двух процедурах говорится в майском указе Владимира Владимировича № 601: там сказано, что любая государственная услуга должна предоставляться предпринимателям в течение двух дней. Этого мы должны были достигнуть к 2014 году. Таким образом, потенциал, безусловно, есть. Возможно, мы достигнем запланированного раньше 2018 года. Думаю, если мы введем онлайн-регистрацию и сократим количество процедур до одной, можно будет войти и в первую тройку. Понятно, что срок считается в рабочих днях. Что нас ждет впереди? Еще один революционный закон, над которым идет работа: он предусматривает совершенно новый подход к регистрации прав. Этот закон предполагает ведение единого реестра в электронном виде: сейчас у нас два реестра: реестр объектов недвижимости и реестр прав. Кроме того, в нем будут формализованы все процедуры, которые проходят администраторы, что позволит полностью снять все административные барьеры.

Вчера говорилось о национальном рейтинге, самый передовой наш субъект — Татарстан. Премьер-министр Татарстана рассказал, как они решали эти вопросы. Первое — это переход на общение в электронном виде. Что мешает решить проблему? Он посетовал, что переход совершается очень медленно, до 2018 года бизнес ждать не может. Вчера в своем обращении Владимир Владимирович подчеркнул, что к 2014 году основная законотворческая работа будет закончена. У нас в карте стоит срок — 2015 год, мы будем работать по-стахановски; соответственно, когда

закончим, это позволит нам продвинуться вперед. Самое главное — это электронный сервис, который Росреестр уже внедряет. Сейчас внедрен информационный ресурс, так называемый ЕГРП, который приносит очень много пользы. Из 31 миллиона обращений 15 миллионов поступило через ЕГРП: это 50%. Значит, услуга очень востребована бизнесом. Публичная кадастровая карта работает сегодня на постоянной основе, рабочая группа мониторит работоспособность сервиса раз в квартал и докладывает Министерству экономического развития. Конечно, эту карту нужно доработать, потому что в системе одновременно могут действовать 1 680 пользователей: для нашей страны это крайне мало. Остальных просто выкидывает. Росреестр сейчас дорабатывает этот сервис.

Т. Наумова:

Павел Николаевич, спасибо. Вынуждена Вас перебить, потому что мы вступаем в дискуссию с Вами. Андрей Рэмович, будьте добры!

А. Белоусов:

Скажу буквально два слова. Сначала — о задачах, которые нужно решить. Первое: регистрация прав собственности должна сопровождаться включением в регистр соответствующей оценки по кадастровой стоимости. Для этого Росреестр очень быстро, в течение примерно полутора лет, должен завершить объединение ЕГРП, то есть регистрации прав собственности и кадастра. Это создаст совершенно новые возможности для ведения сделок.

Второе: Росреестр должен перейти на принцип работы в одно окно — либо через многофункциональные центры, либо в электронном виде.

Третье: Росреестр должен наладить обратную связь. В принципе, каждое юридическое или физическое лицо, получив услугу по регистрации прав собственности, должно иметь возможность дать оценку работе Росреестра.

Могу сказать, что получилось бы у нас по рейтингу: очень большой, примерно четырехкратный разброс. В лучшей группе по так называемому направлению А, то есть по регулированию (в нее вошли Калужская область, Красноярский и Краснодарский края), среднее время регистрации прав собственности составляет 15 дней. В худшей группе (Хабаровский край, Якутия, Ленинградская область, Москва, Приморский край и Санкт-Петербург) это время составляет 62 дня, то есть два месяца. Мы будем, конечно, разбираться вместе с Росреестром: как получается, что права собственности регистрируются целых два месяца? Нужно все это контролировать и исправлять.

Т. Наумова:

Давайте перейдем к еще одной карте — подключению к энергосетям. Тут мы, конечно, не входим в топ-20 стран, у нас сейчас 117-е место, но зато по этому показателю в прошлом году у нас наблюдался максимальный рост: 71 пункт вверх — это колоссальный прогресс.

Здесь присутствует Сергей Сергеевич Пикин, заместитель руководителя рабочей группы АСИ по энергетике. Сергей Сергеевич, за счет чего был достигнут такой рост? Насколько я знаю, сейчас готовится новая редакция дорожной карты: что-нибудь можно улучшить?

С. Пикин:

Здравствуйте, коллеги!

Действительно, по оценке Всемирного банка, за прошлый год мы совершили прорыв в области электроэнергетики. Возможно, это из-за того, что мы были на последнем месте: нам удалось это сделать за счет эффекта низкой базы.

Надо сказать, что за два года работы над дорожной картой было пересмотрено очень много положений. В чем основная сложность для

бизнеса при подключениях? Как правило, это либо очень дорого, либо долго, а в действительности — и то и другое. Когда мы начинали работу, то поставили цель: сделать так, чтобы для малого и среднего бизнеса все было максимально быстро и дешево. Что получилось? Государственная Дума в весеннюю сессию наконец приняла федеральный закон, который позволяет с 1 октября 2015 года вдвое уменьшить стоимость присоединения таких потребителей, а с 1 октября 2017 года практически обнулить ее, оставив только плату за организационные мероприятия. Это означает, что те, кто потребляет до 150 киловатт, могут начать бизнес, не неся затрат по этой статье.

Очень много проблем связано с закупочными процедурами сетевых организаций и их бизнес-процессами. Работая над картой, мы стараемся уменьшать число этих сложных, непонятных процедур. Уже удалось синхронизировать ряд процессов взаимодействия между энергетическими и сбытовыми организациями, запараллелить процесс получения договора на энергоснабжение и договора на технологическое присоединение, что, опять-таки, сильно сокращает сроки.

Остаются серьезные вопросы, связанные с выполнением самих работ, но здесь мешает масса проблем, связанных с получением разрешительной документации на строительство: эта тематика близка нашим коллегам, которые выполняют строительную карту. Но мы надеемся, что в новой редакции дорожной карты, уже третьей, которая должна выйти в ближайшее время, эти вопросы отчасти будут сняты. Остается еще одна немаловажная проблема, которую мы также пытаемся решить: стоимость и резервы для потребителей. Очень часто сети строят так, что потребители не выбирают всю мощность. В итоге тарифы растут, что не нравится ни рядовым гражданам, ни большим предприятиям. Для оптимизации тарифной составляющей необходимо, чтобы резервы энергосистемы — порой они очень высоки — использовались на благо других

предпринимателей. Здесь очень сложно достичь компромисса между интересами сетей и потребителей, но я надеюсь, что в новой редакции карты, которую мы сейчас обсуждаем с Министерством энергетики и Министерством экономического развития, мы эту золотую середину все-таки найдем, чтобы и новым потребителям было интересно работать, и старые потребители не жаловались, что у них отбирают мощность за бесценок. Вот вопросы, наиболее актуальные в данный момент.

Т. Наумова:

Сергей Сергеевич, большое спасибо! К сожалению, регламент нашего сложного организованного мероприятия не позволяет нам пройти по всем 11 картам, но я все-таки хотела бы коснуться еще одной карты, которая имеет большое значение, потому что она сфокусирована на максимально незащищенном виде бизнеса — малом и среднем бизнесе: это дорожная карта по доступу субъектов малого и среднего предпринимательства к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием. Сегодня уже вышли директивы Правительства Российской Федерации, призванные увеличить долю субъектов малого и среднего бизнеса в закупках компаний с государственным участием.

Здесь присутствует статс-секретарь, вице-президент ОАО РЖД Анатолий Анатольевич Мещеряков. РЖД — одна из крупнейших государственных компаний России. Соответственно, вопрос звучит так: как вы выполняете директиву и есть ли уже какие-либо результаты?

А. Мещеряков:

Большое спасибо. Действительно, мероприятие получается сложно организованным: обычно о том, что выполнено, говорили руководители рабочих групп, а здесь это доверили мне.

Я бы начал с того, что мы не дожидаемся директив. Мы с нашими коллегами достаточно давно взаимодействуем, у нас есть определенное понимание, и многие предложения, которые попадают в те или иные документы, мы сами же и высказываем. Расскажу о том, как выполняется директива и какие правила игры уже установлены.

Уже внесены все необходимые изменения в положение о закупках, связанные с доступом для субъектов малого и среднего бизнеса, особенно такие важные, как возврат обеспечения в течение семи дней при подаче заявки на конкурс, заключение контракта в течение 20 дней и оплата после его выполнения в течение 20 дней. Нами создан совещательный орган по эффективности закупок, который обсуждает эти вопросы. В мае, накануне Форума, была утверждена программа партнерства с субъектами малого и среднего предпринимательства, расширяющая их доступ к закупкам: она размещена на сайте РЖД. Эта работа продолжается.

Правила игры установлены, но без совместной настройки этого механизма его работа не будет максимально эффективной, поэтому мы с коллегами будем продолжать настройку. Нам нужна обратная связь от коллег из малого и среднего бизнеса, нужно понимать, как работают эти процедуры, в том числе внутри самой компании: вы прекрасно знаете, что компания немаленькая, и эти процедуры внутри нее тоже надо настраивать. Мы готовы выслушать любые замечания относительно этих процедур. Андрей Рэмович опять на меня посмотрит укоризненно, потому что я поднимаю этот вопрос на всех наших совещаниях.

В этом вопросе я попросил бы избегать простых решений. Порой мы даем преимущество субъектам малого и среднего бизнеса через регулятивные меры, забывая о доступности финансовых ресурсов. Понятно, что мы решаем, среди прочего, государственные задачи, но, с другой стороны, у нас тоже есть свои критерии эффективности работы.

Т. Наумова:

Анатолий Анатольевич, большое спасибо.

Как мы услышали, для выполнения дорожных карт сделано немало. Очень важно, чтобы это не оставалось лишь на бумаге, поэтому необходимо понимать, как реализуются на практике те законопроекты, о которых мы сегодня говорили. «Клуб лидеров» предложил проверять это методом контрольных закупок. Насколько я знаю, эту инициативу поддержал Президент Российской Федерации Владимир Путин, даже есть соответствующее его поручение.

Подробно рассказать об этом я попрошу Артема Давидовича Аветисяна, председателя «Клуба лидеров».

А. Аветисян:

Добрый день, коллеги! Татьяна Наумова в начале сессии сказала, что мы не стали придумывать велосипед, когда начали создавать дорожные карты. Точно так же мы не стали придумывать велосипед, когда стали делать контрольные закупки. Мы просто посмотрели на российский и зарубежный опыт, на так называемую технологию «тайный покупатель», которая используется при контроле качества обслуживания в розничных сетях, и применили этот опыт к проверке качества государственного сервиса. В качестве тайных покупателей выступают предприниматели.

В этом зале достаточно много тех, кто участвует в контрольных закупках. Пожалуйста, поднимите руку. Например, Ян Березин недавно провозил детскую одежду — из Германии, если я не ошибаюсь, — через санкт-петербургский порт. Сама процедура таможенного оформления заняла у Яна два с половиной часа, что соответствует целевому показателю дорожной карты. Поскольку Ян выполнял эту процедуру впервые, нужно было подтвердить правоспособность, для чего, согласно закону, требуется пять документов. Но с Яна потребовали еще четыре документа: копию

трудовой книжки генерального директора, договор о субаренде помещения, письмо о бухгалтерском учете и паспорт генерального директора. Как мы знаем — Руслан Валентинович Давыдов, который здесь присутствует, может это подтвердить, — если бы работала система электронного взаимодействия, таможенной службе, возможно, не потребовалось бы запрашивать эти документы, и предприниматели не тратили бы на это время.

Возьмем другую сферу — энергетику. Мы провели закупки, проверяя соблюдение показателей дорожной карты. В Москве в трех случаях из восьми число этапов, сроки и стоимость оказались существенно лучше целевых ориентиров, указанных в дорожной карте. Магазин розничной торговли, потребляющий 100 киловатт электроэнергии, мы подключили за пять этапов, 120 дней и 490 тысяч рублей. Хочу напомнить, что на 2014 год в качестве целевого ориентира значатся семь этапов, 180 дней и более 4,5 миллионов рублей. Поэтому Сергей Пикин говорил о том, что требуется новая редакция дорожной карты. Может быть, уже стоит пересмотреть эти параметры. Правда, не все так хорошо. В пяти случаях в Москве сроки оказались больше целевых: превышение составило от четырех до шести месяцев.

Хочу подчеркнуть, что контрольная закупка — это не теоретический инструмент, потому что есть конкретные адреса, объекты и предприниматели, к которым применяются эти процедуры. Например, для здания на Большой Никитской со 100 киловаттами превышение сроков составило шесть месяцев. Офисные помещения на Измайловском шоссе с 90 киловаттами должны были подключить еще 19 января 2014 года, но на сегодня подрядная организация даже не завершила проектную работу и, следовательно, не приступала к строительно-монтажным работам.

Задержки происходят в основном из-за несвоевременного заключения договоров между Московской объединенной электросетевой компанией

(МОЭСК) и подрядными организациями. На наш взгляд, бизнес не должен страдать из-за такого недопонимания, эти вопросы должны решать между собой МОЭСК и подрядная организация. Думаю, что Роман Николаевич поможет нам разобраться с этой ситуацией, и следующая контрольная закупка покажет лучшие результаты.

Возвращаемся к дорожной карте по строительству. Нам вообще не удалось начать процесс контрольной закупки. Мы не смогли подобрать участок для строительства двухэтажного книжного склада — даже на окраине Москвы. Строить мы не собираемся, мы хотим лишь получить разрешение на строительство. Дмитрий Волков этим занимается уже полгода.

Почему так происходит? Из-за отсутствия соответствующих правил землепользования и застройки в Москве. Каким-то образом Москва выпала из дорожной карты: в 90% субъектов это есть, а в Москве нет. Мы очень надеемся все-таки найти два-три участка и начать контрольную закупку.

Коллеги, хочу отметить, что выявление проблемы — лишь полдела. Главное — это решение проблемы. Могу сказать, что нам это удастся. Александр Любосердов, который здесь присутствует, — член нашего клуба. Он проводил контрольную закупку по регистрации предприятия и выяснил, что на сайте Федеральной налоговой службы не было инструкции по криптографии, которая нужна для регистрации предприятия онлайн. Без инструкции сделать это просто невозможно. Александр неделю пытался найти решение в режиме онлайн. Наконец он сообщил об этом руководителю Федеральной налоговой службы, с которым мы встречались и которому показывали полученные результаты. На следующий день на сайте ФНС появилась очень четкая, правильная и понятная инструкция. Это не просто выявление проблем, это создание механизма обратной связи между федеральными органами исполнительной власти и предпринимателями. Безусловно, все полученные результаты будут отражены в первом же нашем докладе Президенту.

Очень хорошо, что у нас сейчас есть отдельная площадка для оперативного представления результатов контрольных закупок. Исполнители, у которых есть проблемы со сроками, обозначенными в дорожных картах, уходят с этой площадки в холодном поту. Это рабочая группа Экономического совета по данному вопросу, которую возглавляет Андрей Рэмович. Мы очень рады, что у предпринимателей сейчас существует такой механизм. Хочу также сказать, что «Клуб лидеров» открыт для новых предпринимателей, новых тайных агентов, помогающих выявить состояние инвестиционного климата. Вливайтесь!

Т. Наумова:

Артем Давидович, большое спасибо! Возвращаемся к электросетям. Контрольные закупки показали, что условия подключения к электросетям разнятся от региона к региону. Сегодня здесь присутствует Роман Николаевич Бердников, первый заместитель генерального директора ОАО «Россети». Роман Николаевич, с чем это связано в первую очередь?

Р. Бердников:

Добрый день, уважаемые коллеги! Прежде всего хочу поблагодарить АСИ за осуществление тайных закупок: это хороший инструмент проверки, который нужен и общественности, и нам, «Россетям».

Вернусь к вопросу о технологическом присоединении. Как уже было сказано, за год с небольшим мы совершили скачок со 183-го места на 117-е. За этот период была проделана большая работа, связанная с первым этапом подключения — получением и обработкой заявки, заключением договора о технологическом присоединении, составлением технических условий и актов оформления выполненных работ. Эта работа сейчас максимально формализована и занимает считанные дни: можно следить за

тем, как она осуществляется практически во всех наших дочерних и зависимых обществах.

Вторая область, в которой есть еще где совершенствоваться, о чем говорил Сергей Пикин, — это всё, что связано с технологической реализацией договора. По сути, речь идет о строительных процедурах, которые необходимо выполнить для реализации договора технологического присоединения. Сейчас мы плотно работаем с АСИ, хотя, может быть, не всегда друг друга понимаем. Первое — это механизм организации закупок, второе — механизм выполнения строительных работ. По закупкам особых вопросов нет, мы всегда можем договориться. Внутри компании мы минимизируем количество торговых закупок, в том числе благодаря тому, что ряд работ делается хозяйственным способом. В целом по группе компаний «Россети» 15—20% работ по технологическому присоединению выполняется хозяйственным способом.

Остаются две проблемы. Первая связана с получением разрешения на землю. Как знают многие, минимальный срок получения такого разрешения составляет 65 дней, а средний — 120—180 дней. В одном случае это заняло 726 дней, но это, конечно, исключение. В этом смысле хочу поблагодарить руководство некоторых субъектов Российской Федерации за хорошую инициативу. Они выпустили законы, согласно которым строительство объектов с мощностями в 20 киловатт и ниже можно начинать без получения разрешения на строительство. Это позволяет сократить сроки на восемь—десять дней.

Вторая проблема, о которой здесь еще не говорилось, — взаимодействие с третьими лицами. Иногда сетевая компания, присоединяя потребителя, должна выполнить работы на принадлежащих ему смежных объектах — поставить релейную защиту и так далее. У сетевой организации отсутствуют какие-либо полномочия в этом отношении. Смежный потребитель говорит: «Не приходи ни на один мой объект со своими

деньгами, а своих я тем более не дам!» Этот вопрос надо урегулировать, поскольку в 20—30% случаев технологическое присоединение требует взаимодействия с третьими лицами.

При советах директоров всех наших компаний созданы комитеты по технологическому присоединению, куда входят не представители компаний, а сторонние лица. Кроме того, созданы — в том числе при МОЭСК — советы потребителей, которые принимают все жалобы. Если вы предоставите соответствующую информацию, мы обязательно разберемся, причем необязательно публично. Для нас это важный инструмент контроля — как внешнего, так и внутреннего.

Т. Наумова:

Большое спасибо, Роман Николаевич.

Мы уже говорили о малом и среднем бизнесе. Хочу вернуться к этой теме: многие эксперты отмечают, что «малышей», конечно, обижают больше всего.

Здесь присутствует Владислав Корочкин, первый вице-президент по экспертно-аналитической деятельности Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России». Владислав Леонтьевич, Ваша организация объединяет огромное количество субъектов малого и среднего бизнеса по всей стране. Чувствуют ли они те изменения, о которых мы говорим почти час? Поступают ли тревожные сигналы от представителей малого и среднего бизнеса?

В. Корочкин:

Уважаемые коллеги, конечно, такие сигналы есть. В рамках дорожных карт подготовлено 160 федеральных законов, часть которых уже принята, но, естественно, результатов этой работы малый бизнес пока не чувствует. Более того, если мы посмотрим на цифры, которые предоставила

Федеральная налоговая служба, то увидим, что в прошлом году мы потеряли 540 тысяч индивидуальных предпринимателей, девять тысяч малых компаний, примерно 210 тысяч занятых в этой сфере. Оборот малых предприятий в прошлом году сократился на 200 миллиардов рублей. Вот что мы имеем на сегодняшний день, несмотря на все прилагаемые усилия. Поэтому мы хотели бы, чтобы дорожные карты заработали задолго до 2018 года. Рейтинг, о котором говорилось вчера и сегодня, — важный механизм контроля над выполнением дорожных карт и отслеживания изменений, которые происходят в экономике.

Я хотел бы обратить внимание на дорожную карту «Развитие конкуренции». Александр Николаевич Шохин вчера сказал, что малый бизнес у нас «недолюблен» в различных смыслах. Хотелось бы, чтобы интегральным показателям, связанным с развитием этого сектора экономики, придавался гораздо больший вес, чем мы наблюдаем сегодня. Буквально на каждой сессии этого Форума — и на пленарной сессии, и на панельных дискуссиях — говорилось о том, что основной фактор развития экономики и изменений в стране — это малый бизнес. К сожалению, у нас нет отдельной панели, посвященной малому бизнесу. С чем все это связано? Как нам кажется, с теми негативными изменениями, которые происходят в мировой экономике и так или иначе отражаются на России: это сокращение рынков и стремление многих бизнес-структур развиваться не за счет повышения эффективности, а за счет захвата новых сегментов рынка. В связи с этим еще раз хочу обратить внимание на ту роль, которую должна играть Федеральная антимонопольная служба с точки зрения создания условий для развития конкуренции — прежде всего на муниципальном уровне. Мы знаем, что сегодня рынки муниципальных государственных услуг достаточно сильно монополизированы, там работает масса МУПов и ГУПов, которые закрывают для малых предприятий доступ в целые сектора. Мы предлагаем, чтобы в те сектора жилищно-коммунального хозяйства,

куда может прийти малый бизнес, создание новых государственных и муниципальных предприятий было запрещено.

Теперь о контрольных закупках. Я бы предложил ввести еще одну процедуру тайной закупки, аналогичную процедурам в соседних юрисдикциях. Когда мы говорим о регистрации и ставим определенные сроки, надо сравнивать не с тем, что было, а с тем, что есть в соседних юрисдикциях: мы так или иначе будем с ними конкурировать, потому что за резидентов идет настоящая конкурентная борьба. Если у нас регистрация компании занимает несколько дней, то в Нидерландах это можно сделать за два часа. Любое физическое лицо из любой страны мира за два часа может зарегистрировать полноценную голландскую компанию, которая будет платить налоги раз в год и не будет платить налога на доходы физических лиц за своих сотрудников. Есть масса других вещей, которые всячески стимулируют бизнес приходить именно в эту юрисдикцию. Такое сопоставление крайне важно.

Еще один важнейший момент с точки зрения развития малого бизнеса: как мне кажется, нужно ввести критерий эффективности изменений, которые будут происходить в рамках Национальной предпринимательской инициативы. Этот критерий — число экспортоориентированных малых компаний. В той же Голландии практически каждая компания, которая регистрируется, думает не о том, как работать на местном рынке, а о том, как экспортировать продукцию или услуги. Этот критерий, по-моему, гораздо более важен, чем многие другие, о которых мы сегодня говорили.

Т. Наумова:

Владислав Леонтьевич, большое спасибо. Но хочу сказать, что последний выпуск программы «Делай бизнес» Вы не смотрели.

Артем Давидович, Вам слово. Я хочу увидеть также Константина Гусельникова. Это очень важный человек, он подойдет в ближайшие две минуты.

А. Аветисян:

Владислав, Вы привели в пример Голландию, а у нас в передаче говорилось о Новой Зеландии, занимающей первое место в рейтинге Doing Business. Член «Клуба лидеров» Константин Гусельников проводил контрольную закупку в Новой Зеландии. За 35 минут он, будучи нерезидентом, зарегистрировал компанию онлайн. Вот он — результат!

Что касается предложения — поддерживаю. У нас создан штаб «Клуба лидеров», куда вошли все бизнес-объединения: и «ОПОРА» и ТПП, и «Деловая Россия», и РСПП. Мы в ближайшее время соберемся, совместно рассмотрим все эти предложения и начнем работать.

Т. Наумова:

В заключение — как говорится, last but not least — я хотела бы предоставить слово Андрею Сергеевичу Никитину, генеральному директору Агентства стратегических инициатив.

Андрей Сергеевич, сегодня, благодаря агентству, у бизнеса появился своего рода рупор, появилась возможность быть услышанным властью. Последний раз мы с Вами беседовали год или полтора года назад. Тогда еще не все министерства и ведомства охотно шли на выручку. Сейчас что-то изменилось?

А. Никитин:

Доброе утро, друзья! Я, наверное, не погрешу против истины, если скажу, что по всем дорожным картам сегодня есть нормальное, рабочее, конструктивное взаимодействие с федеральными органами

исполнительной власти. Оно не обходится без споров, но эти споры всегда содержательны и направлены, мне кажется, на то, как сделать работу лучше. Но и без проблем не обходится. Президент поставил задачу: сократить сроки разработки законопроектов. В результате депутаты стали быстрее работать над поправками. Мы уже видим случаи, когда поправки в Земельный кодекс сопровождаются замечаниями депутатов на 207 листах. Растет риск того, что в процессе прохождения законопроектов через Государственную Думу исходные идеи, заложенные предпринимателями, могут потерять часть блеска и новизны. Нам нужно серьезно взаимодействовать с комитетами Думы и с депутатами, рассказывать им о позиции бизнеса. Здесь мы надеемся на помощь всех деловых объединений и «Клуба лидеров». Кто, как не вы, может выполнить эту работу? Нам нужно обращать больше внимания на заседания Думы, на слушания, которые в ней проходят. Конечно, нам очень не хотелось бы видеть, как в очередной раз сбывается афоризм Виктора Степановича Черномырдина: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Если мы сейчас не изменим законопроекты, потом законы будет менять гораздо сложнее. Это первое.

Второе: очень важную вещь сказали Андрей Рэмович и Артем Давидович Аветисян. Наверное, принятие этих законов становится ключевым моментом: помимо того, что мы хотим нравиться другим, надо научиться нравиться еще и себе. В этом смысле для нас крайне важны контрольные закупки, крайне важен рейтинг регионов.

Международные рейтинги, которые составляются по одному-двум городам, это хорошо. Но когда у нас от региона к региону в десять раз разнятся сроки по процедурам, это значит, что мы не уважаем себя. Конечно, мы обязательно будем обсуждать в «Клубе лидеров», как синхронизировать процессы контрольных закупок с процессами составления национального рейтинга регионов, в котором должны фигурировать все 85 субъектов

Российской Федерации. Надо обратить особенное внимание на ту часть рейтинга, которая связана с регуляторными процедурами: пилотный рейтинг продемонстрировал, что в этом отношении малый бизнес чувствует себя далеко не так хорошо, как нам бы хотелось и как показывали предварительные оценки. Есть много вещей, очень чувствительных для малого бизнеса, в том числе регистрация предприятий и удобство открытия бизнеса. Правильная работа на местах, в регионах, на всей территории нашей страны, а не только в нашем любимом, великом городе Москва — вот, наверное, ключевая задача, которая стоит перед АСИ, рабочими группами, «Клубом лидеров» и всеми нашими деловыми объединениями.

В заключение хочу сказать, что Агентство стратегических инициатив ничего не может сделать без тех людей, которые концентрируются вокруг него. Я вижу, что уже сделали рабочие группы и предприниматели: мы очень сильно поменяли инвестиционный климат в стране, и эта работа проделана на серьезном, профессиональном уровне. Спасибо вам большое. Без вас, наверное, все было бы по-другому.

Т. Наумова:

Большое спасибо, Андрей Сергеевич!

Позволю себе две реплики, а потом передам микрофон Андрею Рэмовичу — для заключительного слова. Вчера было очень отратно слышать комментарии Владимира Путина по поводу Национальной предпринимательской инициативы, по поводу национального рейтинга регионов. Я хочу вас всех поздравить, потому что признание подобных вещей на самом высоком уровне — это ваша прямая заслуга.

Президент Российской Федерации много говорил и о санкциях. Почему я вернулась к этому? Геополитическая и геоэкономическая ситуация сейчас настолько непроста, что надо уделять еще больше внимания

инвестиционному климату. Коллеги, вы делаете огромную работу, которая зачастую требует недюжинных усилий. Спасибо вам за это.

А. Никитин:

Я хотел бы представить Никиту Юрьевича Белых, исполняющего обязанности губернатора Кировской области. Два года назад здесь, на питерском Форуме, когда еще не было Национальной предпринимательской инициативы, а был только субнациональный рейтинг регионов от Всемирного банка, Никита Юрьевич выступал с критикой этого рейтинга.

Н. Белых:

И не прекращаю выступать, несмотря на вчерашнее выступление Президента. Как я понимаю, я — единственный глава региона, который присутствует здесь. Это показывает степень заинтересованности регионов в той проблематике, которая здесь обсуждается.

Изложу коротко три своих тезиса. Первое: критика, которая высказывалась мной два года назад, сохраняет силу. В рамках рейтинга мы пытаемся оценивать регионы по показателям, влияния на которые у глав регионов нет. Возьмем дорожные карты, о которых здесь говорилось: я с ужасом думаю о том, что мы можем сделать с таможенной и налоговой службой, Росреестром и другими федеральными структурами, которые, строго говоря, нам не подчиняются. В прошлый раз я говорил об этом Андрею Рэмовичу: средств воздействия на эти службы у нас нет. Единственный механизм воздействия — это согласование кандидатур руководителей служб с главами регионов.

У меня есть конкретное предложение к Андрею Рэмовичу: давайте проводить такое согласование ежегодно. Допустим, ФНС предлагает назначить нового руководителя региональной налоговой службы, но я не знаю этого человека. У меня нет оснований не согласовывать эту

кандидатуру. Я ставлю подпись, но уже через несколько месяцев понимаю: происходит что-то не то. А нового согласования не предусмотрено. Пусть у нас будет возможность через год высказать свое мнение по поводу этой кандидатуры в официальном, регламентном порядке, а не только в личном общении.

Второе: я возвращаюсь к тому, о чем говорил Владислав Корочкин. Черт с ней, с Голландией, тем более с Новой Зеландией. У нас есть Таможенный союз, коллеги, есть Республика Беларусь и Республика Казахстан. Я с трудом представляю себе предпринимателя — если это, допустим, не ИТ-сфера, — которому все равно, в какой юрисдикции он находится. Если мы говорим о предпринимателях, которые ведут торговую деятельность, занимаются производством работ и оказанием услуг на едином таможенном пространстве, нам нужно сравнивать себя не столько с Голландией или с Новой Зеландией, сколько с Беларусью и Казахстаном. Главная задача — это унификация. А раз мы говорим об унификации требований и положений, давайте сравнивать не только наши регионы между собой, но и смотреть, что происходит в других странах Таможенного союза.

Третье: на мой взгляд, здесь должны сидеть не те, кто сидит сейчас. Нам надо объяснять, что предприниматели — это хорошо, руководителям среднего звена: работникам налоговой инспекции, правоохранительных органов, прокуратуры и так далее. Они искренне считают, несмотря на все дорожные карты, что их задача — «замочить» малый и средний бизнес, и крупный заодно. Когда вы пытаетесь объяснить им, что надо делать не так, они говорят: «Разве вы не ставите задачу увеличить доходы бюджета?» Ставлю, но не таким способом. Поэтому дорожные карты, положения, которые принимаются, — это отличная штука: их можно читать и рассматривать, но нельзя сделать дорожную карту отношения к бизнесу. Нельзя сделать дорожную карту, посвященную тому, как относится к малому и среднему бизнесу чиновник среднего звена федеральной

структуры. Прежде всего это касается федеральных структур, потому что за региональные отвечаем мы, и с нас можно спрашивать.

Еще раз: во-первых, сравниваем с Казахстаном и Беларусью, во-вторых, смотрим на взаимодействие с федеральными структурами. Я уже не говорю о том, что два года назад главной темой была тема децентрализации: говорилось о том, что надо передать на уровень регионов те полномочия, которые влияют на развитие бизнеса. Эта тема благополучно умерла, ее нет. Сейчас никто не говорит про децентрализацию. Но сравнивать регионы продолжают. Тот же Хабаровский край, у которого сроки подключения к сетям и регистрации прав собственности в шесть раз больше, окажется в худших условиях, чем Республика Татарстан, где все решается в ручном порядке. Многие планы и успешные практики, о которых говорилось вчера на сессии по реестру, никакого отношения к закону не имеют. Более того, те практики, которые преподносятся как позитивные, надо преследовать по закону, потому что они идут вразрез с федеральным законодательством. В-третьих, давайте разработаем дорожную карту по отношению чиновников к предпринимательству.

А. Никитин:

Артем Давидович, предлагаю Вам совершить контрольную закупку в Кировской области.

А. Никитин:

Позвольте категорически не согласиться с Вами насчет ответственности. Мне это напоминает разговор, который состоялся полтора года назад между членами рабочей группой и сотрудниками Федеральной таможенной службы. Рабочая группа видела, что Федеральная таможенная служба возьмет на себя всю ответственность за таможенную карту, не только по части таможни.

Далее: у губернатора достаточно полномочий. Я даже себе представить не могу ситуации, в которой Рустам Нургалиевич Минниханов или Сергей Иванович Морозов, лидеры рейтинга, говорят: «У нас нет полномочий!» Мне кажется, надо не говорить, а делать, и тогда будет результат.

Н. Белых:

Артем, я как раз об этом и говорю...

А. Белоусов:

Давайте перепалку эту закончим, товарищи, я Вас очень прошу: мы же не на митинге, не на Болотной площади!

Т. Наумова:

Продолжайте смотреть программу «Делай бизнес». Кроме Таможенного союза у нас есть еще СНГ. Думаю, сравнение со странами СНГ Вас также устроит: оно у нас тоже будет.

Андрей Рэмович, хочу дать Вам две-три минуты на заключительное слово.

А. Белоусов:

Спасибо. Я, конечно, не могу не ответить уважаемому Никите Белых. Первое: вы не участвовали в пилотном рейтинге, в котором принял участие 21 регион, — это кое о чем говорит. Второе: съездите в соседние регионы (Вы там, видимо, редко бываете) и посмотрите, как работает, например, Морозов. Если у Вас проблема с территориальными органами, почему Вы не работаете с руководителями? Разве Вы лично не знакомы с Мишустинным и не можете ему сказать, что руководитель — дурак и плохо работает? Он его снимет в две минуты. Так работает Морозов, так работает Минниханов. У них эта работа налажена, понимаете? Проще всего ходить и говорить: «Территориальные органы нам не подчиняются, мы ничего

сделать не можем, и еще у нас инфраструктурная монополия. “Россети”, “Газпром” и РЖД нам не подчиняются, поэтому мы, опять же, ничего сделать не можем. Мы вообще ничего не можем, обращайтесь в Москву». Вот квинтэссенция Вашей позиции, которую Вы, к сожалению, занимаете уже не первый год. Вы раньше это говорили и сейчас говорите то же самое. Можно встать на такую позицию, но тогда займите почетное последнее место в рейтинге вместо Москвы, которая занимала его раньше, а сейчас сдвинулась вверх. Тогда мы будем смотреть, что не так, почему у Вас плохо работают территориальные органы.

Правда заключается в том, что рейтинг показал очень большую разницу в функционировании территориальных органов различных регионов. Конечно, с этим мы тоже будем работать. Я уже обратился к руководителям Росреестра и ФНС, предложив обратить на это внимание.

Я хотел бы очень коротко сказать о некоторых приоритетах, которые четко обозначились. Это дорожные карты, связанные с разрешительными процедурами, то есть бóльшая часть карт: прежде всего по строительству, по энергетике, по регистрации прав собственности, по регистрации предприятий. Нужно разбираться, почему наблюдается такая дифференциация по регионам.

Если говорить о присоединении к электросетям, то мы с помощью представителей бизнеса рассчитали число фактических присоединений по отношению к числу заключенных договоров. В худших регионах показатель составляет 40%, то есть разрыв велик. Надо разбираться. Речь идет в первую очередь о дальневосточных регионах, где низка плотность бизнеса: это не Москва и Санкт-Петербург. Почему-то существует большая разница в сроках подключения: в лучших регионах, по оценке представителей бизнеса, подключение занимает примерно 60 дней, в худших — 288, почти год. Это что-то несусветное. Будем разбираться, почему это произошло, откуда взялись такие показатели.

О малом предпринимательстве: по нынешним оценкам, в том числе по оценкам малого бизнеса, с регистрацией особых проблем нет, зато есть большие проблемы с доступом к ресурсам, прежде всего финансовым. Речь идет о системе микрофинансирования и системе гарантирования, созданных в последние год-два. Они облегчают индивидуальным и малым предпринимателям доступ к финансовым ресурсам. Нам нужно понять, как работают эти системы и работают ли они вообще, а если нет — понять, когда они заработают. Предлагаю «Клубу лидеров» присоединиться к этой работе.

О таможне: Руслан, мы договаривались относительно системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и электронного документооборота. Мы все ждем, когда у вас заработает документооборот с налоговой службой, Россельхознадзором, Роспотребнадзором, транспортным надзором, то есть с теми структурами, которые работают на границе, чтобы не нужно было приносить бумажные документы и все работало по системе одного окна.

Коллеги, предлагаю «Клубу лидеров» обратить внимание на экспорт. Мы сейчас сосредоточились на процедурах, связанных с импортом, мы более или менее понимаем, где есть узкие места и барьеры. Но у нас есть еще и дорожная карта по поддержке экспорта. Здесь сидят коллеги из Министерства экономического развития, которые прямо или косвенно за это отвечают. Правительство и министерство, в частности, взяли на себя очень большую ответственность, наметив очень жесткие целевые ориентиры. Президент вчера говорил о том, что ежегодный рост несырьевого экспорта должен составлять 6%. Это очень высокий показатель. Без снятия административных барьеров на пути экспортируемых товаров — в первую очередь барьеров для крупных предприятий — мы эту проблему, безусловно, не решим.

Последние две темы, которых нет в дорожной карте: они обнаружили в ходе составления рейтинга. Первое — количество и качество проверок. К сожалению, Кировская область не участвовала в рейтинге: мне было бы очень интересно посмотреть, какое место она займет. Могу сказать, что в лучших регионах из 100 компаний проверке раз в год подвергается одна, а в худших — более 90. Практически каждая компания в регионах, которые оказались в числе худших, раз в год подвергается проверке.

Второе — уровень коррупции. Мы обнаружили, что коррупция на муниципальном уровне, по оценке бизнеса, снизилась: еще один привет губернатору. В лучших регионах из 100 компаний с коррупцией — в федеральных и особенно в муниципальных органах — сталкивались 11, а в худших — около 20. Это примерно совпадает с результатами опросов, которые проводил РСПП. Мы понимаем географию коррупции, если говорить о 21 регионе, по которым есть данные. Мы понимаем, каков ее уровень и где она возникает. Здесь очень важна поддержка бизнеса, которая позволит сделать ситуацию прозрачной и бороться с коррупцией.

В заключение поблагодарю Агентство стратегических инициатив и «Клуб лидеров». Мы наконец-то приняли — с большим трудом, после многолетнего сопротивления — несколько важных законов, в том числе те, о которых я говорил. Без ваших усилий, честно скажу, это было бы невозможно. Спасибо вам.

Т. Наумова:

Коллеги, объявляю нашу сессию закрытой. Очень рада, что у нас получилась живая дискуссия, особенно в конце. Не уходите далеко, скоро начнется новая сессия.